

А. К. Коровина

ФАЯНСОВЫЕ ПОДВЕСКИ ИЗ НЕКРОПОЛЕЙ ТИРАМБЫ И ФАНАГОРИИ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ десятилетия в коллекциях Отдела археологии ГМИИ им. А. С. Пушкина поступило несколько десятков подвесок и пронизей из голубого фаянса, которым принято приписывать египетское происхождение¹. Это фигурки бесов, гарпократов, черепах, крокодилов, львов, скарабеев, уреев, руки в апотропеическом жесте и т. д. Основная масса их в свое время была найдена в могильных комплексах некрополей Боспора (Фанагории, Тирамбы, Тиритаки) и поэтому может быть более или менее точно датирована.

Для данной работы взяты подвески из Фанагории и Тирамбы, в раскопках некрополей которых мы принимали непосредственное участие². В этой работе мы ставим себе задачу прежде всего уточнить датировки подвесок, по мере возможности выявить центры их производства, а также выяснить их значение в погребальном обряде рассматриваемых могил.

Предшествующая литература предмета насчитывает немало статей и заметок, которые в большинстве случаев носят информационный характер или представляют собой публикации отдельных групп подвесок. Вопросы классификации и датировки этих подвесок были рассмотрены в работе Б. Б. Пиотровского «Древнегреческие предметы, найденные на территории СССР»³. В ней автор показывает районы распространения и определяет пути проникновения в Северное Причерноморье египетских амулетов через Переднюю Азию, а также через те торговые центры, с которыми был связан Навкратис — место изготовления ранних типов подвесок (VII—V вв. до н. э.), а именно Милет и Родос. Огромное количество фаянсовых подвесок, хранящихся в Эрмитаже, Б. Б. Пиотровский разбил на три хронологические группы: VII—V вв. до н. э., IV—II вв. до н. э. и самая многочисленная — I в. до н. э. — III в. н. э.; для позднего времени автор допускает возможность изготовления этих подвесок в самых различных местах⁴ и считает их амулетами апотропеического значения.

¹ Э. А. Симонович, Египетские вещи в могильнике Неаполя Скифского, СА, № 1, 1961, стр. 270 сл. Там же дана литература о подвесках.

² А. К. Коровина, Отчет о раскопках некрополя Фанагории в 1964 г., Архив ГМИИ; она же, Отчет о раскопках некрополя Фанагории в 1965 г., Архив ГМИИ; она же, Тирамба (городище и некрополь). Итог археологических работ экспедиции ГМИИ им. А. С. Пушкина за 1959, 1961—1963 и 1965 годы, «Сообщения ГМИИ», IV, 1968, стр. 76 сл. (далее — Коровина, Тирамба).

³ Б. Б. Пиотровский, Древнеегипетские предметы, найденные на территории СССР, СА, 1958, № 1, стр. 20 сл.

⁴ Там же, стр. 24.

Рассматриваемые нами подвески из Тирамбы и Фанагории относятся к последней, третьей по классификации Б. Б. Пиотровского группе.

В некрополе Тирамбы амулеты из фаянса найдены в четырех могилах⁵, а также в слое могильной земли, очевидно, из разрушенного погребения. Три могилы из четырех содержали детские костяки. Не исключена возможность, что и в четвертой могиле, которая представляла собой склеп с несколькими погребениями, амулеты принадлежали одному из детских захоронений.

Начнем рассмотрение с наиболее раннего комплекса: могила № 33 (раскопки 1963 г.) содержала детское захоронение, очевидно, девочки. Вокруг шеи было ожерелье, состоящее из амулетов, изготовленных из голубого фаянса — протома с изображением головы Гора (рис. 1,1), рука в апотропейческом жесте, гроздь винограда. В головах погребенной находилась плоскодонная миска, покрытая тусклым черным лаком. Могила датируется концом II — нач. I вв. до н. э.⁶ Это самая ранняя могила из рассматриваемых нами погребений с фаянсовыми амулетами. Возможно, что именно в это время начинается их ввоз, а также изготовление на месте. О распространении подвесок этого времени в Северном Причерноморье свидетельствует большое количество аналогичных находок в некрополях Херсонеса⁷, Ольвии⁸ и Пантикапея⁹.

Среди подвесок могилы № 33 обращает на себя внимание протома Гора. Она представляет собой круглый медальон с ушком для подвешивания, на котором изображена голова в высоком рельефе с ожерельем вокруг шеи, заканчивающимся крыльями. Почти точная копия нашего медальона найдена в некрополе Пантикапея на южном склоне Митридата, у второго кресла, в детской могиле, среди различных фаянсовых украшений (ребристые бусы, подвеска в виде двух цилиндров и задрапированная в плащ фигурка бородатого мужчины)¹⁰. Можно назвать еще несколько подобных находок из некрополя Пантикапея¹¹; правда, некоторые из них имеют несколько иную схему¹². Довольно часто встречаются подобные подвески-медальоны и в некрополях Ольвии¹³ и Херсонеса¹⁴. Не исключена возможность, что какой-то из трех крупных центров Северного Причерноморья являлся местом их изготовления по привезенным образцам¹⁵.

Остальные комплексы, среди которых находились подвески, относятся к несколько более позднему времени.

В склепе № 40 (раскопки 1963 г.) наряду с большим количеством погребального инвентаря, который позволяет датировать его в рамках I в. до н. э. — I в. н. э.¹⁶, были найдены три подвески из голубого фаянса — черепаха, крокодил и урей (рис. 1,2). Фаянсовые фигурки черепах

⁵ Могилы № 33, 40, 59 и 74.

⁶ К о р о в и н а, Тирамба, стр. 76.

⁷ Гос. Эрмитаж, X. 1895, 54; X. 1910, 218; мог. 55 (66), X. 1909, 24; X. 1894, 23; X. 1909, 23.

⁸ Там же, Ол. 1873 и 1905. Ол. 1593 и т. д.

⁹ Там же, П. 1867, 32; П. 1846, 63; П. 1912, 54; П. 1870, 125 и т. д. Такой же медальон найден в 1959 г. в Пантикапее в слое I в. до н. э., I в. н. э. (ГМИИ—988).

¹⁰ Там же, П. 1910, 9,4

¹¹ Там же, Пан. 857; П. 1912, 1648; П. 1851—730^с.

¹² Там же, П. 1867, 32. Из темно-голубого фаянса. На груди какие-то неясные изображения в виде группы точек и змеек.

¹³ Там же, Ол. 60, 62, 64, 65.

¹⁴ Там же, X. 1895, 54; X. 1910, 218 (мог. 55/66). См. II херсонесский сборник, стр. 220, рис. 16.

¹⁵ Известен экземпляр из University College, см. W. M. Flinders Petrie, Amulets. Illustrated by the Egyptian Collection in University College, L., 1914, стр. 35, табл. XXVI, № 147 (далее — Petrie, Amulets). Амулет автор датирует римским временем и считает его изображением головы Гора.

¹⁶ К о р о в и н а, Тирамба, стр. 77.

Рис. 1. Фаянсовые подвески и бусины из Тирамбы: 1 — из могилы 33; 2 — из склепа 40; 3 — из некрополя; 4 — из могилы 59; 5 — из могилы 74

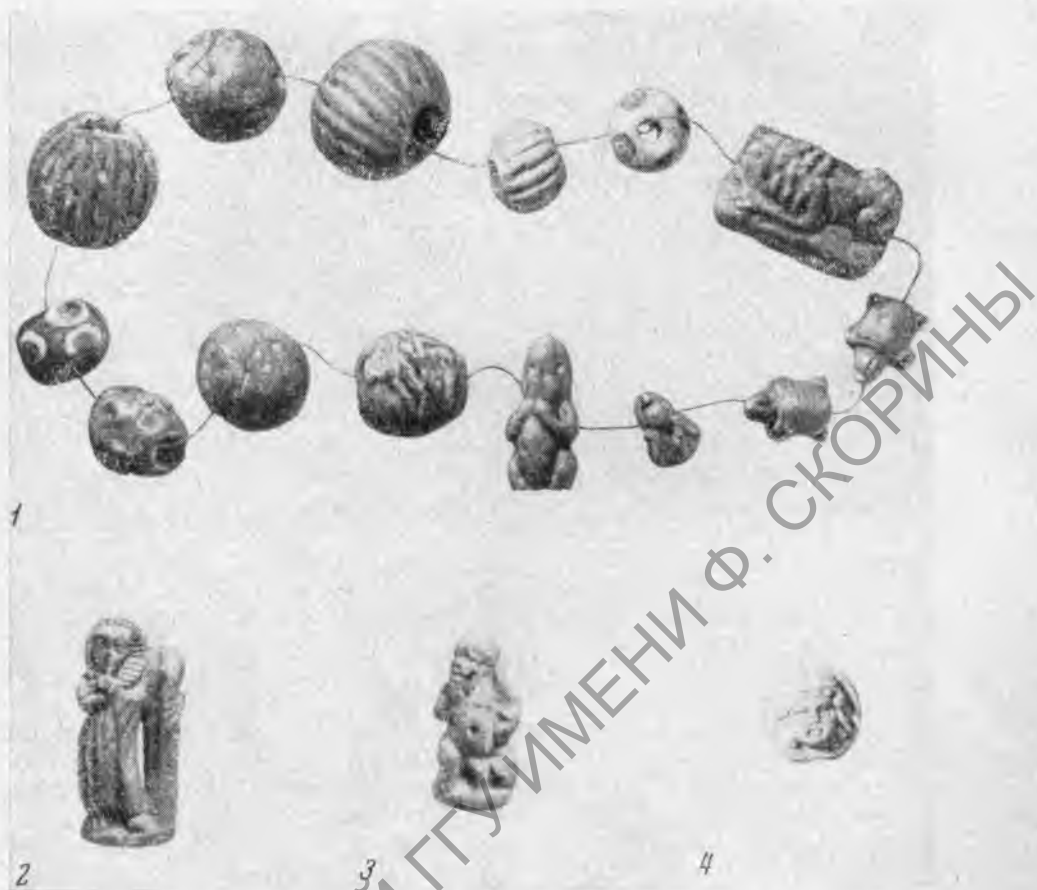

Рис. 2. Фаянсовые подвески и бусины из Фанагории: 1 — из могилы 49 (1964 г.); 2 — из могилы 299 (1965 г.); 3 — из могилы 31 (1937 г.); 4 — пронизка с изображением головы медузы из могилы 63 (1937 г.)

и крокодилов довольно часто встречаются в могилах Пантикапея, например, в земляной гробнице № 52 на Глинище в Керчи: в детской могиле были найдены подвески в виде черепахи и крокодила вместе с другими подвесками (мухи — 4 шт., копчик, скарабей), а также с лигнитовыми и пастовыми бусами, терракотовой фигуркой Амура с собачкой¹⁷. Погребение датируется I в. н. э. Можно привести ряд аналогий из других гробниц Пантикапея¹⁸, указывающих на распространенность этих украшений среди населения Пантикапея. Реже встречается урей. Ему аналогию удалось найти лишь в насыпи некрополя Херсонеса 1908 г.¹⁹

На том же участке некрополя Тирамбы, недалеко от могил № 33 и № 40, в слое могильной земли были найдены несколько фаянсовых подвесок: фигурка задрاپированного в плащ бородатого мужчины, амфоридная подвеска и две ребристые бусины (рис. 1,3). Возможно, они происхо-

¹⁷ Гос. Эрмитаж, П. 1901, 25—32.

¹⁸ Там же, П. 1846, 8—10; П. 1873, 83—84; Пан. 859—874.

¹⁹ Там же, X. 1908, 689.

дят из какой-то одной разрушенной гробницы, т. е. найдены были все вместе.

Как фигурка человека и амфороидная подвеска, так и бусы являются широко распространенным типом украшений в Северном Причерноморье; из них наиболее интересна фигурка человека, задрапированная в плащ, с прижатой к груди правой рукой. Довольно схематичные складки плаща на спине переданы просто несколькими параллельными линиями. Борода и волосы на голове также переданы условными рельефными валиками. На обратной стороне — петелька для подвешивания. Аналогией этой подвеске среди находок некрополей Пантикапея²⁰ и Херсонеса²¹ много. Все они близки нашей подвеске манерой передачи складок плаща, прядей волос. На некоторых подвесках правая рука, прижатая к груди, держит мешочек, очевидно, с деньгами²².

Что собой представляли эти фигурки, нам пока остается неизвестным. Неясен и вопрос происхождения этого типа подвески. Если амулеты в виде грозди винограда, амфоры, руки в апотропеическом жесте, фалла, черепахи, алтаря, урея, скарабея встречаются среди погребального инвентаря других античных центров, как, например, в некрополе Дура Европос, в музеях Дамаска, Багдада²³, то подвески в виде задрапированной фигурки встречаются только в Северном Причерноморье. Изображение лица, окаймленного бородой и пышной прической, дает возможность предположить, что это Серапис в какой-то местной интерпретации. Возможно, что этот тип украшения возник и изготовлялся в городах Северного Причерноморья.

Две другие могилы из некрополя Тирамбы (№ 59 и 74) содержали также детские захоронения, среди погребального инвентаря которых находились фаянсовые подвески: в могиле № 59 — биноклевидная с ушком для подвешивания (рис. 1,4) и в могиле № 74 — фигурка льва, лежащего на постаментике (рис. 1,5). Эти типы подвесок довольно часто встречаются в некрополях Северного Причерноморья²⁴. Инвентарь этих могил, как, например, узкогорлая ойнохоя и миска с двумя вертикальными ручками в могиле № 59 или краснолаковая миска с клеймом в могиле № 74, типичен для I в. н. э.²⁵

Во время раскопок Фанагории в 1964—1965 гг. подвески из фаянса были найдены в двух могилах: № 49 (1964 г.) и № 299 (1965 г.). От погребения № 49 сохранился лишь череп с ожерельем около него, состоящим, в основном, из подвесок голубого фаянса: три ребристые бусины, фигурка льва, лежащего на постаменте (идентична фигурке из могилы № 74); фигурка Патека, две черепахи и муха (рис. 2,1). Здесь же находилась группа керамики: гуттос, чашка типа котиллы, ойнохоя, кувшин с яйцевидным туловом, украшенным полосами белой краски, флакон веретенообразной формы. Присутствие флакона в данном комплексе указывает как бы на самую раннюю дату существования всех остальных сосудов, форма которых доживает до начала I в. н. э., в то время как форма веретенообразного флакона в I в. до н. э. исчезает, и ей на смену приходят флаконы круг-

²⁰ Там же, П. 1852, 40; П. 1910, 10; П. 1914, 46.

²¹ Там же, X. 1897, 47; X. 1893, 42.

²² Там же, Пан. 860.

²³ «The Excavations at Dura-Europos. Preliminary Report [of the Nints Season], New Haven, 1946, стр. 46 сл., гробницы № 23, 24, 35 и 40; в музеях Дамаска и Багдада в экспозиции имеются фаянсовые амулеты из различных некрополей Сирии и Ирака.

²⁴ Гос. Эрмитаж, П. 1846, 61; П. 1852, 35, 38; П. 1860, 135; 1875—425, 417; 1903, 73(2) и т. д.

²⁵ Т. Н. Кн и п о в и ч, Краснолаковая керамика первых веков н. э., МИА, 1952, № 25, стр. 292, рис. 2 (4, 4а); К о р о в и н а, Тирамба, стр. 79, рис. 30 (3, 4).

лодонные. Это дает основание весь комплекс находок этой могилы датировать I в. до н. э. (скорее всего, второй его половиной). Таким образом, и украшения из фаянса относятся к этому времени. Судя по размерам черепа и присутствию среди инвентаря гуттоса, сосуда, употребляемого для кормления детей, мы определяем эту могилу как детскую²⁶.

Так же как для подвесок из предыдущих погребений, аналогии данным украшениям мы находим в избылии прежде всего в некрополях Пантикапея²⁷, Ольвии²⁸ и Херсонеса²⁹.

Ребенку принадлежит и погребение № 299 (1965 г.), где около черепа были найдены три фаянсовые ребристые бусины, одна — лигнитовая, фаянсовая подвеска в виде фигурки Гарпократа с клафтом на голове (рис. 2, 2). В этой же могиле в ногах находились кувшины, краснолаковая тарелка и на ней флакон на плоском поддоне и четыре астрагала, на правой руке бронзовый браслет с переплетенными и завязанными концами, а на груди — бронзовая фибула. Все эти предметы хорошо датируются I в. н. э.³⁰

Из подвесок этой могилы интересна фигурка гарпократа, аналогии которой мы находим в тех же некрополях Пантикапея³¹, Ольвии³² и Херсонеса³³ и даже в районе Новороссийска³⁴. Они изображены стоящими в длинных одеждах, с правой рукой у рта, с рогом избылия в левой, который у некоторых сливается со столбом, на который опирается рука. Все они, кроме нашей, изображены без клафта, с открытой головой. В настоящее время мы пока еще не можем объяснить это и найти точной аналогии нашей фигурке.

Таким образом, все изложенные данные позволяют датировать описанные подвески в пределах I в. до н. э. — I в. н. э. Та же картина наблюдается в целом ряде могил, открытых в Фанагории в более раннее время. Так, при раскопках некрополя С в 1937 г. в трех могилах были найдены подвески (могилы № 31, 63 и 72). Погребальный инвентарь, найденный в этих могилах, позволяет подвески датировать I в. н. э. Так, в могиле № 31, где была найдена фаянсовая фигурка Беса (рис. 2, 3), в головах погребенного стоял кувшин той же формы, что и кувшин в могиле № 299 (1965 г.) — с биконическим туловом, четкой профилировкой горла и ручки, с коническими выступами по бокам ручки, что позволяет фигурку Беса датировать I в. н. э.³⁵

Погребальный инвентарь фанагорийской могилы № 63 также хорошо датируется в пределах I в. н. э. Это светильник щитковой формы, кувшин, стеклянный бальзамарий, краснолаковая миска с клеймом в виде ступни³⁶. Следовательно, и пронизка с изображением головы медузы, найденная

²⁶ А. К. Коровина, Отчет о раскопках некрополя Фанагории в 1964; она же, Раскопки некрополя Фанагории в 1964 г. КСИА; вып. 109, 1967, стр. 130 сл., рис. 50.

²⁷ Гос. Эрмитаж, Пан. 860; П. 1873, 83, 84, 203; П. 1901, 25—32; П. 1906, 168.

²⁸ Там же, О. 1592 (1905); О. 1902 м. 7; О. 1904, 12; О. 1909, 55.

²⁹ Там же, X. 1853, 3; X. 1893, 37; X. 1899, 128; X. 1909, 25; X. 1948, 222.

³⁰ А. К. Коровина, Отчет о раскопках Фанагории в 1964 г.: Т. М. Арсеничев а, Некрополь римского времени у дер. Ново-Отрадное, СА, № 1, 1963, М. 43, эс. 9, 6.

³¹ Гос. Эрмитаж, П. 852, 39; 1864, 16; Пан. 860—868.

³² Там же, Ол. 3560 (1911 г.)

³³ Там же, X. 1903, 18 (гр. 1492).

³⁴ ИАК, 11 (1904), стр. 167—168.

³⁵ В. Д. Блаватский, Отчет о раскопках Фанагории, 1936—1937 гг. Труды ГИМ, вып. XVI, 1941, стр. 31 сл. (детская могила).

³⁶ Блаватский, ук. соч., стр. 51. Пронизь найдена недалеко от могилы, возможно, к ней не относится.

здесь (рис. 2, 4), относится к I в. н. э. Фаллическая подвеска из могилы № 72 также была найдена среди погребального инвентаря I в. н. э. (краснолаковая миска, светильник и два кувшина)³⁷.

Можно было бы привести еще множество примеров с хорошо датированными комплексами, где подобного рода украшения были найдены среди инвентаря I в. до н. э.— I в. н. э., но поскольку все аналогии, которые мы приводили выше, из некрополя Пантикапея, Ольвии и Херсонеса происходят из могил I в. до н. э.— I в. н. э., указанных примеров достаточно.

Таким образом, как материал некрополей, исследованных нами, так и некрополей, открытых другими археологами, дает возможность несколько уточнить датировки вышеописанных подвесок из фаянса. Очевидно, можно считать, что появление так называемой поздней группы амулетов³⁸ относится к концу II — началу I в. до н. э. Исчезают они в конце I в. н. э., может быть, в самом начале II в. Подвески из более поздних могил некрополей Фанатории и Тирамбы нам неизвестны.

Почти все рассмотренные нами подвески изготовлены из вещества, которое исследователи условно называют фаянсом³⁹, за исключением пронизки с изображением маски медузы, которая, скорее всего, была вырезана из мягкого камня, а затем покрыта глазурью.

Весь набор подвесок неслучаен и связан с определенной религиозной символикой как зародившейся в древнем Египте (лев, скарабей, Гарпократ, урей, крокодил, черепаха, Патек, Бес⁴⁰, так и возникшей позже под воздействием греческих религиозных представлений (рука в апотропеическом жесте, фалл, голова медузы)⁴¹. Этот материал дополняет уже известные находки в Северном Причерноморье различных предметов, связанных с религиозными культами Египта. Так, известна надпись из Аккермана, изданная Латышевым, в которой упоминаются Серапис и Исида (II в. до н. э.)⁴². В самой Тирамбе, в слое городища, было найдено донце эллинистического сосуда с рельефным изображением этих же божеств⁴³; обломки сосудов с подобными изображениями известны в Ольвии⁴⁴ и Пантикапее⁴⁵. Все это является неоспоримым свидетельством распространения в эпоху эллинизма в Северном Причерноморье культа египетских божеств⁴⁶.

Судя по рассмотренным комплексам, амулеты встречаются только в детских могилах. На это обратил внимание в своей работе Б. Б. Пиотровский, который писал, что они служили амулетами апотропеического

³⁷ Там же, стр. 54—56.

³⁸ Petrie, Amulets, стр. 11.

³⁹ Н. Качалов, Стекло, М., 1959, стр. 45 сл. и указанная здесь литература по этому вопросу.

⁴⁰ Petrie, Amulets, стр. 34, № 145, табл. (XLII) — Гор.; стр. 12, № 191 (табл. XLVI) — муха; J. Rosner, Dictionnaire de la civilisation égyptienne, P., 1959, стр. 150—152 — лев; стр. 293 — урей; H. Bonnet, Reallexicon der ägyptischen Religionsgeschichte, В., 1952, стр. 584—585 — Патека.

⁴¹ Petrie, Amulets, стр. 11, № 13 а и в (табл. I) — рука в апотропеическом жесте; стр. 28, № 16 (табл. XV) — фалл, № 128 а и в — голова медузы.

⁴² «Древности Южной России. Греческие и латинские надписи, найденные на юге России в 1889—1891 гг., с объяснениями В. В. Латышева», СПб, 1892 («Материалы по Археологии России», № 9).

⁴³ Коровина, Тирамба, стр. 61, рис. 6, 2 и 3.

⁴⁴ ОАК за 1906; Пбг, 1909, стр. 46, рис. 54.

⁴⁵ Керченский историко-археологический музей, инв. № 0693.

⁴⁶ М. А. Коростовцев, Древнеегипетские находки в СССР, «Вестник истории мировой культуры», март — апрель 1957, стр. 77.

значения, отгоняющими зло, и поэтому особенно часто встречаются в детских могилах⁴⁷.

Надо еще отметить, что фаянсовые амулеты найдены лишь в немногих могилах. Так, из 62 могил II в. до н. э.— I в. н. э. некрополя Тирамбы только четыре содержат амулеты, а из 103 могил этого же времени некрополя Фанагории⁴⁸ — только три.

Нам представляется возможным предположение, что египетские амулеты клали в могилы лишь тех детей, родственники которых поклонялись египетским божествам. Иначе трудно объяснить, почему подвески встречаются лишь в небольшом количестве могил и, как правило, по несколько штук в каждой, как бы набором. В одной могиле мы встречаем такие амулеты, как урей, черепаха, крокодил (склеп № 40, Тирамба), в другой — медальон с изображением протомы Гора, гроздь винограда, рука в апотропеическом жесте (могила № 33, там же) и т. д. Но нет двух могил с одинаковыми наборами амулетов. Могилы с египетскими амулетами среди общей массы одновременных им погребений не выделяются богатством инвентаря, т. е. в них были захоронены дети рядовых жителей Тирамбы и Фанагории.

Вопрос о центрах производства этих амулетов сложен. Иконографически они почти все связаны с древним Египтом, за исключением наиболее поздних и, очевидно, какая-то значительная часть их происходит из различных центров Египта, включая Навкратис. Их приток в Северное Причерноморье значительно увеличивается в эпоху позднего эллинизма⁴⁹, что, с одной стороны, объясняется увеличением торговли в это время с рядом центров Средиземноморья, и в первую очередь с Родосом⁵⁰, а с другой, — тем процессом распространения египетских культов в эллинистических центрах, который начался еще в птоломеевскую эпоху и который не мог не отразиться на религиозном мировоззрении некоторых жителей городов и поселений Северного Причерноморья. Ареал их распространения в нашей стране огромен — вплоть до южных отрогов Урала на севере, включая территорию Средней Азии на востоке⁵¹. Общеизвестно и широчайшее распространение египетских и египтеизирующих амулетов в Западной Европе.

Я не берусь решать вопрос, каким путем и откуда они появились в таких отдаленных районах, как Средняя Азия, так как это не входит в задачу данной работы и отвлекло бы от нашей темы. Здесь следует только отметить, что наибольшее количество их было найдено в таких крупных центрах Северного Причерноморья, как Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Фанагория. Довольно простой способ изготовления⁵², являющийся как бы промежуточным между гончарным и стеклянным производствами, дает нам основание предполагать, что часть амулетов изготовлялась в местных мастерских в тех городах, где было развито гончарное ремесло и стеклоделание (Пантикапей, Фанагория, Херсонес и т. д.). Не исключена возможность, что иконография некоторых типов подвесок возникла в Северном Причерноморье, как, например, фигурка бородатого мужчины, задрапированного в плащ (могила № 299 из некрополя Фанагории, 1965 г.).

⁴⁷ П и о т р о в с к и й, ук. соч., стр. 24. Пользуемся случаем поблагодарить Б. Б. Пиотровского за предоставление возможности познакомиться с собранным им огромным материалом по амулетам Северного Причерноморья.

⁴⁸ Раскопки 1964—1965 гг.

⁴⁹ П и о т р о в с к и й, ук. соч., стр. 23 сл.

⁵⁰ К. К. З е л ь и н, Основные черты эллинизма, ВДИ, 1953, № 4, стр. 155.

⁵¹ С. П. Т о л с т о в, Древний Хорезм, М., 1948.

⁵² К а ч а л о в, Стекло, стр. 45 сл.

FAÏENCE PENDANTS FROM THE NECROPOLISES
OF TIRAMBA AND PHANAGORIA*by A. K. Korovina*

All the pendants (amulets) found in the burial complexes of these necropolises belong to B. B. Piotrovsky's third chronological group. The earliest lot (beginning of the I century B. C.) comes from grave No. 33 in the Tiramba necropolis and marks the beginning of the importation of these amulets into the North Black Sea region. The rest are dated within the period I century B. C. — I century A. D. Some of the amulet types are known from finds in the North Black Sea area, for example the figure from Tiramba of a bearded man in a cloak (Serapis). All the pendants are made of the glazed vitreous-type substance known as faïence. They were found in four graves of the Tiramba necropolis (Nos. 33, 40, 59, 74) and two graves of the Phanagoria necropolis (Nos. 49, 299), several pendants in each grave. Every type has many analogies in finds from the various necropolises of the North Black Sea region. They represent little figures connected with the religious symbolism of ancient Egypt (the lion, scarab, Harpocrat, uraeus, crocodile, turtle, Pataikos, Bes) and also with the later symbolism influenced by Greek religious ideas of the Ptolemaic age (hand in apotropaic gesture, phallus, Medusa head). All the amulets were found in the graves of children whose parents in some cases evidently worshipped Egyptian gods. Some amulets were perhaps made locally from imported models; some types may have originated in the North Black Sea area (e. g., the figure of the man in a cloak).